

ЛИТОВСКІЯ

СПЯРЖАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТѢ
№ 4.

28 Февраля

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

О введеніи въ руководство въ духовныхъ Семинаріяхъ по классу Догматическаго Богословія учебника Преосвященнаго Харьковскаго Макарія (нынѣ Архіепископа Литовскаго).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали дѣло о составленной Преосвященнымъ Архіепископомъ Харь-

ковскимъ (нынѣ Литовскимъ) Макаріемъ рукописи: „Руководство къ изученію Христіанскаго Православно-Догматическаго Богословія.“ Приказали: Въ замѣнъ существующаго нынѣ въ духовныхъ Семинаріяхъ по классу Догматическаго Богословія учебника, ввести въ учебное руководство въ этихъ заведеніяхъ составленное Преосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ (нынѣ Литовскимъ) Макаріемъ „Руководство къ изученію Христіанскаго Православно-Догматическаго Богословія“; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ указы, для должнаго въ подвѣдомственныхъ имъ Семинаріяхъ исполненія, съ присовокупленіемъ, что какъ о цѣнѣ, такъ и о порядкѣ, какимъ долженъ быть приобретаемъ означенный учебникъ, будетъ сообщено Семинарскимъ Правленіямъ особо отъ сего Хозяйственнымъ Управленіемъ. Декабря 12 дня 1868 года.

Объ учебникъ и учебныхъ пособіяхъ по Нравственному Богословію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ учебникѣ и учебныхъ пособіяхъ въ духовныхъ Семинаріяхъ по Нравственному Богословію. Приказали: Мнѣніе Учебнаго Комитета о составленномъ Протоіереемъ Солярскимъ Православномъ Нравственномъ Богословіи, равно и объ учебныхъ пособіяхъ по классу Нравственнаго Богословія въ духовныхъ Семинаріяхъ разослать, въ извлеченіи изъ журналовъ Комитета, при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для свѣдѣнія ихъ, а равно и для передачи,

къ руководству и исполненію, въ Семинарскія Правленія, а между тѣмъ поручить Хозяйственному Управленію, чтобы, по напечатаніи Солярскимъ сего учебника, извѣстило Семинарскія Правленія какъ о цѣнѣ учебника, такъ и о томъ, куда они должны обращаться за его покупкою. Ноября 7 дня 1868 года.

Извлечение изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 13 Декабря 1867 г. за № 38 и 25 Сентября 1868 г. за № 124.

Нравственное Православное Богословіе Протоіерея Солярскаго, болѣе другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ для Семинарій и въ настоящемъ своемъ видѣ (исправленномъ) можетъ съ пользою служить учебнымъ въ нихъ руководствомъ. Въ руководство же для самихъ наставниковъ по Нравственному Богословію можно указать—между католическими системами—на книгу Гиршера „Христіанская нравственность“ (Hirschner's Christliche Moral), — сочиненіе, проникнутое одною мыслию, изъ которой все изводится и къ которой все сводится (идея Царства Божія) и признаваемое на Западѣ классическимъ сочиненіемъ по Нравственному Богословію; между протестантскими системами — на „Учебникъ Христіанской нравственности“, Вуттке (Handbuch der Christlichen Sittenlehre, von Wuttke) и „Нравственность Христіанства“, Пальмера (Moral des Christenthums von Palmer). Первое сочиненіе полезно въ рѣшеніи общихъ вопросовъ о нравственномъ законѣ и о превосходствѣ христіанской нравственности предъ нравственностію естест-

венною и философскою, такъ какъ оно представляеть собою критическій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ исторически-воззрѣній на начала нравственности, а послѣднее — для характеристики частныхъ христіанскихъ добродѣтелей.

О Греческой грамматикѣ Кюнера, въ переводѣ Носова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о введеніи въ употребленіе въ духовныхъ Семинаріяхъ и училищахъ Греческой грамматикѣ Кюнера во вновь явившемся переводѣ Носова. Приказали: Мнѣніе Учебнаго Комитета о Греческой грамматикѣ Кюнера, въ переводѣ Носова, для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ разослать, въ извлеченіи изъ журнала Комитета, при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для свѣдѣнія ихъ, а равно и для передачи, къ руководству и исполненію, въ Семинарскія и училищныя Правленія, съ присовокупленіемъ: а) что означенная грамматика можетъ быть приобрѣтаема учебными заведеніями по 85 коп., а съ издержками по укупоркѣ и пересылкѣ по девяносто коп. за экземпляръ, б) что книга эта будетъ высылаема въ Семинарскія и училищныя Правленія, по требованію оныхъ, Хозяйственнымъ Управленіемъ. Ноября 9 дня 1868 года.

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 Іюня 1868 г. за № 74.

Переводъ г. Носова Греческой грамматикѣ Кюнера заслуживаетъ предпочтеніе предъ употреблявшимъ

ся доселѣ переводомъ г. Коссовича по слѣдующимъ причинамъ: 1) самый переводъ Носова проще и удобопонятнѣе для учащихся. 2) Въ изложеніе синтаксиса введены упражненія для переводовъ съ Русскаго языка на Греческій, чтобы дать преподавателямъ возможность утверждать въ памяти учащихся синтаксическія правила и провѣрять, на сколько объясняемые правила усваиваются учениками. При этихъ упражненіяхъ учебникъ Кюнера въ переводѣ Носова можетъ служить руководствомъ не только по этимологии, но и по синтаксису. 3) Въ концѣ книги приложены: Греко-Русскій и Русско-Греческій словари, обнимающіе собою слова, необходимыя для того, чтобы пользоваться помѣщенными въ учебникѣ упражненіями. Посему Учебный Комитетъ и *полагаетъ*: ввести въ употребленіе въ духовныхъ училищахъ и Семинаріяхъ Греческую грамматику Кюнера въ переводѣ Носова.

НАЗНАЧЕНІЕ НА ДОЛЖНОСТИ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 декабря 1868 г. (8 января 1869 г.), постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія с.-петербургской духовной семинаріи, по большинству голосовъ, на должность ректора оной, инспектора с.-петербургской духовной академіи и члена учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, магистра, архимандрита *Хрисанова*, утвердить въ ректорской должности.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ ¹¹/₃₁ декабря 1868 года, постановлено: избранныхъ въ общихъ собраніяхъ нижегородской и курской семина-

рій, по большинству голосовъ, на должности ректора въ нижегородской семинаріи — инспектора оной магистра протоіерея *Андрея Стеклова*, и въ курскую — наставника воронежской семинаріи магистра священника *Матвея Невскаго* утвердить въ ректорскихъ должностяхъ, съ возведеніемъ Невскаго въ санъ протоіерея.

II.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

14-го сего феврала, по поводу тысячелѣтней годовщины смерти просвѣтителя славянъ св. Кирилла, происходило торжественное архіерейское богослуженіе въ свято-троицкой церкви, совершенное преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ ковенскимъ, въ сослуженіи съ инспекторомъ семинаріи, архимандритомъ Мелетіемъ, и законоучителями гимназій — классической, реальной и женской; причемъ присутствовали какъ всѣ воспитанники виленскихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, такъ и множество народа. Во время богослуженія преосвященный Іосифъ сказалъ приличную истинно всеславянскому празднику рѣчь, помѣщаемую вслѣдъ за симъ. По окончаніи же молебна вручилъ попечителю учебнаго округа, П. Н. Батюшкову, освященную во время литургіи икону святыхъ Кирилла и Меодія, писанную художникомъ Васильевымъ и находившуюся въ складѣ бібліотеки неосвященною. Икона эта назначена для виленской публичной бібліотеки, какъ у-

чрежденія, заключающаго въ себѣ наиболѣе славянскихъ рукописей и между прочимъ имѣющаго древнѣйшій изъ всѣхъ существующихъ на свѣтѣ списокъ евангелія, переведеннаго на славянскій языкъ св. Кирилломъ и писанный кириллицею. Мы слышали, что начальство учебнаго округа намѣрено ходатайствовать о разрѣшеніи называть виленскую публичную бібліотеку Кирилло-Меѳодіевскою. При окончаніи молебствія и послѣ пропѣтаго тропаря св. Кириллу преосвященный Іосифъ, вручая икону попечителю, сказалъ слѣдующее, исполненное душевной теплоты привѣтствіе:

„Благочестивый представитель Благочестивѣйшаго Вѣнценоснаго Покровителя отечественнаго просвѣщенія, поставленный Державною волею въ попечители народнаго просвѣщенія въ здѣшнемъ краѣ!

„Эта св. икона предназначена и освящена для нашего виленскаго книжнаго древле-хранилища. Изображеніе святыхъ равно-апостоловъ Кирилла и Меѳодія да напоминаетъ нашимъ ученымъ дѣятелямъ тѣ родныя преданія, которыя завѣщаны проповѣдническими трудами нашихъ славянскихъ первоучителей. Ихъ молитвенное предстательство предъ престоломъ Божиимъ и благодатное осѣненіе, выну соединенное съ ихъ святыми ликами, да хранятъ наше просвѣтительное древлехранилище отъ лживыхъ привнесеній, да блюдутъ и крѣпятъ тотъ мощный, зиждительный духъ единенія, преданности родному нашему Царственному Престолу и славному отечеству, которымъ силенъ богохранимый народъ русскій, которымъ примиряетъ немирное, уподобляетъ неподоб-

ное и распространяетъ общее благополучіе; да споспѣшествуютъ, наконецъ, укрѣпленію и процвѣтанію въ здѣшней странѣ святой нашей церкви и нашей исконной здѣсь русской народности.

Примите, Помпей Николаевичъ, на свои честныя руки святыя изображенія нашихъ первоучителей и водрузите ихъ въ общественной храминѣ просвѣщенія для истиннаго блага ея посѣщающихъ.“

Такимъ образомъ торжество наше изъ чисто церковнаго незамѣтно перешло въ торжество учебное, гражданское, патріотическое. Каждый изъ предстоявшихъ, постепенно переходя отъ одной мысли къ другой, отъ созерцанія торжественнаго освященія иконы къ сознанію великости подвига славянскихъ апостоловъ, нечувствительно проникался благоговѣніемъ и благодарностію къ нимъ, чувствуя въ себѣ самомъ частицу тѣхъ благъ, какія получилъ отъ изобрѣтенной св. Кирилломъ *славянской азбуки* и отъ чтенія переведеннаго имъ св. писанія на родной для насъ церковно-славянскій языкъ.

(Вилен. Вѣстн.)

Р ъ Ч ъ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЮСИФА,

ЕПИСКОПА КОВЕНСКАГО,

произнесенная 14 февраля.

Благочестно поступили мы, братіе, собравшись въ храмъ Божій торжественно вспомнать тысячелѣтнюю годину смерти св. Кирилла, епископа катан-

скаго, просвѣтителя славянъ, за свою высокую и плодотворную ученость названнаго философомъ. Дорога для насъ память всѣхъ друзей челоѣчества, но память святителя Кирилла, вмѣстѣ съ единоутробнымъ братомъ его, св. Меѳодіемъ, особенно драгоцѣнна, сладостна и поучительна для насъ.

Св. Кирилль, происходя изъ знаменитаго рода въ восточной римской имперіи, и удостоившись воспитываться вмѣстѣ съ наслѣдникомъ царскаго престола, получилъ самое высокое классическое образованіе еллинское. Питомцы учебныхъ заведеній! Вамъ ли послѣ этого пренебрегать наукою, когда предаются ей люди столь высокіе и богатые?—Любезные дѣти, вы надежда, утѣшеніе и радость вашихъ родителей и будущая опора отечества! Вамъ ли не предаваться усердно ученію, когда вы преимущественно чрезъ науку можете образовать изъ себя истиннаго челоѣка, созданнаго по образу и подобію Божію; когда въ наукѣ преимущественно заключаются залюги будущаго вашего благоденствія?

Св. Кирилль, въ лицѣ одного изъ своихъ родителей происходя отъ славянскаго племени, и съ дѣтства знакомый съ славянскимъ языкомъ, не забылъ его и среди господствовавшаго, образованнаго языка греческаго; напротивъ высокое усовершенствованіе греческаго языка возбудило въ немъ ревность — образовать свой родной, славянскій языкъ, сдѣлать его письменнымъ, литературнымъ: и вотъ молодой подвижникъ славянской народности составляетъ для нашихъ предковъ *азбуку*, которая и до сихъ поръ находится въ употребленіи и называется по имени при-

снопамятнаго ея составителя *кириллицею*. Если имена египтянина Мемнона и Таута финикіянина, изобрѣтшихъ письменна, сохраняются и прославляются исторіей, какъ имена благодѣтелей рода человѣческаго: то намъ ли забыть своего роднаго, великаго, благодѣтельнаго, святаго, равноапостольнаго первоучителя грамотности? Намъ ли не воспоминать это незабвенное имя съ глубокою любовію къ труженику, съ благоговѣйною благодарностію къ промыслу Божію, что Онъ не обдѣлилъ и славянскія племена гениемъ письменности и науки, когда этотъ геній, вотъ уже 1000 лѣтъ, проявляетъ себя и творитъ если не такъ многосторонне, какъ геніи иноплеменныхъ намъ языковъ, за то не менѣе благотворно—для преспѣванія въ истинномъ просвѣщеніи, но особенно заключаетъ въ себѣ залоговъ такихъ сокровищъ, которыя еще не початы и въ грядущемъ стяжутъ ему такую *славу*, какой уже не надѣются имѣть *не славянскія* племена.

Св. Кирилль все свое научное образованіе положилъ на алтарь св. вѣры Христовой. Чѣмъ глубже и всестороннѣе просвѣщался наукою, тѣмъ сильнѣе онъ убѣждался, что конечная цѣль науки есть истинное благо свое и ближнихъ въ славу Божію. И вотъ онъ, любвеобильный народолюбецъ, скорбя о духовной слѣпотѣ своихъ соплеменниковъ болгаръ и другихъ, особенно о ихъ блужданіи внѣ свѣта спасительной вѣры Христовой, несетъ имъ этотъ свѣтъ,—вмѣстѣ съ своимъ братомъ благовѣтствуетъ имъ св. евангеліе и совершаетъ это не только устно, но, подобно апостоламъ, въ письмени начертываетъ для новопр-

свѣщенныхъ св. благовѣстіе и христіанское богослуженіе. Вотъ, обязательный примѣръ, братіе-христіане-служители и слушатели наукъ! Кто въ изученіи природы видимой и невидимой не видитъ Творца ея, кто чрезъ изученіе природы не приходитъ къ чувствамъ благоговѣнія, прославленія и благодаренія своего Творца; такой образованный не возвысился надъ понятіемъ животныхъ, изъ которыхъ вошь позна стязавшаго его, и осель ясли господина своего,— надъ животными, которыя чають отъ Господа пріяти пищу во благовременіи, которыя боятся и трепещуть гласа грома, сотрясающаго горы..... Истинное, вполне благотворное образованіе ведетъ къ познанію Бога, къ сознательному усвоенію св. вѣры Христовой и состоитъ въ мудрому проведеніи этой жизни на благо себѣ и ближнимъ — во славу Божію. Оно и завершается божественнымъ просвѣщеніемъ. Таковъ и есть характеръ нашего роднаго славянскаго образованія. Тогда какъ писанія другихъ народовъ, кромѣ еврейскаго, истощались на повѣствованіе о ложныхъ богахъ, упражнялись въ изображеніи не благотворныхъ предметовъ: наша славянская письменность при самомъ началѣ освящена начертаніемъ имени истиннаго Бога, Господа нашего Іисуса Христа, и единой спасительной вѣры православной. О, какое въ этомъ глубокое знаменованіе нашего народнаго характера, нашего призванія, нашего назначенія! Да не осквернимъ же, братія, своей грамоты, своей письменности тѣми лжеименными мудрованіями, которыя только болѣе отуманиваютъ и распаляютъ жажду, какъ темныя бездождныя облака, не-

дающія желаемой воды на упоеніе земли и утоленіе жажды.

Святитель Божій Кирилль прешель къ своему Пастыреначальнику, еще не преполовивъ дней человѣческой жизни,—скончался на 42 году отъ рожденія. Неимовѣрные труды евангельскіе, великіе подвиги для блага ближнихъ и во спасеніе своей души рано изнурили тѣлесныя силы равно-апостольнаго. Онъ самъ, старая ревностію о распространеніи свѣта христіанства, не щадилъ своихъ силъ и не употреблялъ даже времени на потребное отдохновеніе. И вотъ, Глава Церкви воззвалъ его скоро въ лоно вѣчнаго, блаженнаго покоя. Святитель почилъ о Господѣ съ радостнымъ утѣшеніемъ, видѣвъ не только зарю, но и восшедшее солнце св. Вѣры надъ мрачными странами славянскими. Великій урокъ, вмѣстѣ утѣшеніе и для насъ, братія! Корень ученія горекъ, но плоды его сладки. Тяжко напрягать свои духовныя и тѣлесныя силы въ дѣлѣ ученія и науки: но сладостно видѣть спасительное ихъ дѣйствіе въ средѣ ближнихъ. А Господь благословляетъ такихъ тружениковъ и иными, высшими утѣшеніями, только бы труды совершались во благо общее и во славу Божию.

Да будутъ намъ, братія, вся сія, по благословенію и молитвамъ нашего святаго, равно-апостольнаго первоучителя, присноблаженнаго Кирилла. Аминь.

ОСВЯЩЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ

и пожертвованія на оныя.

Ивановскій благочинный священникъ Георгій Шостаковскій, отъ 20 ноября прошлаго года за № 240, донесъ Литовской духовной консисторіи, что возобновленная и устроенная стрѣленская церковь освящена имъ 10 числа ноября мѣсяца, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. (Освященіе церкви предположено было совершить въ 30 день августа; но устроивавшій иконостасъ, пинскій мѣщанинъ Макаревичъ, по случаю пожара, бывшаго 20 августа, потерялъ собственный домъ, со всѣмъ имуществомъ и предметами приготовленными для стрѣленской церкви, поэтому, противъ собственной воли, не могъ исполнить своего обязательства къ сроку). Освященіе стрѣленской Александро-Невской церкви совершено по чиноположенію, въ сослуженіи 4-хъ соѣднихъ священниковъ и діакона, при чемъ мѣстнымъ священникомъ Владиміромъ Тарановичемъ сказано было приличное торжеству слово, въ которомъ молитвенно благодарилъ прихожанъ, за ихъ усердіе къ храму Божію. На устройство сей церкви прихожанами пожертвовано 529 р. 7½ к., изъ церковныхъ денегъ употреблено 467 р. 19½ к., итого 996 руб. 95 коп. Мѣстному священнику Владиміру Тарановичу, прихожанамъ и прочимъ жертвователямъ, за ихъ усердіе къ храму Божію, преподано благословеніе Его Преосвященства.

Дисненскій благочинный протоіерей Соловьевичъ, отъ 28 ноября прошлаго года за № 589, донесъ Литовской духовной консисторіи, что 3 ноября освящена имъ, по чиноположенію церковному, Цвѣтинская приписная михайловская церковь, на которую израсходовано добровольныхъ пожертвованій, при бывшемъ старостѣ Иванѣ Метлѣ, *двести тридцать пять руб.*, и—при настоящемъ Онуфріѣ Брынкевичѣ *двести руб.*, а всего *четыреста тридцать пять руб.* Донеся о семъ благочинный присовокупилъ, что, кромѣ означенныхъ старостъ, трудами и матеріальными средствами участвовали въ сооруженіи церкви и прихожане: Ѳома Устиновичъ, Казиміръ Высоцкій Григорій Брынкевичъ, Романъ Капуста и Андрей Брынкевичъ. Прихожанамъ цвѣтинскаго прихода, за ихъ усердіе къ храму Божию, изъявлена признательность епархіальнаго начальства.

Косовскій благочинный священникъ Круковскій, отъ 4 декабря прошлаго года за № 261, представивъ въ Литовскую духовную консисторію отчетъ, по устройству булошской хорощанскаго прихода приписной церкви, вмѣстѣ съ рапортомъ мѣстнаго священника на благоусмотрѣніе епархіальнаго начальства, просилъ оказать вниманіе къ особенному усердію прихожанъ—объѣздчика унтеръ-офицера Игнатовича и другихъ. Изъ представленнаго отчета усмотрѣно, что пожертвовано мѣстнымъ причтомъ, прихожанами и другими лицами 1466 руб. 55 к. Мѣстному причту, прихожанамъ и другимъ жертвователямъ, за ихъ усердіе къ храму Божию, преподано благословеніе Его Преосвященства.

Управление пожайскаго успенскаго монастыря, отъ 2 ноября прошлаго года за № 56, донесло Литовской духовной консисторіи, что преосвященнѣйшій Александръ епископъ, б. настоятель пожайскаго успенскаго монастыря (нынѣ епископъ Минскій и Бобруйскій), предъ выбытіемъ изъ Пожайска, при предписаніи своемъ отъ 8 минувшаго сентября за № 712, пожертвовалъ въ оный монастырь на всегдашнее поминовение его родителей и родственниковъ 5% банковый билетъ съ 4-мя купонами, 1860 года за № 99,998 въ *сто пятьдесятъ руб. сер.*, съ тѣмъ, чтобы изъ получаемыхъ съ капитала процентовъ $\frac{2}{3}$ поступало въ братскую кружку, а $\frac{1}{3}$ на церковное масло; тогожь 8 сентября, при предписаніи за № 713, преосвященный Александръ оставилъ монастырю, собственно принадлежавшій ему архимандритскій крестъ, серебрянный вызолоченный съ аметистами на серебропозлащенной цѣпочкѣ. Таковыя пожертвованія, по принятіи ихъ съ чувствомъ благодарности, тогда же внесены записью въ монастырскую опись. О приношеніяхъ сихъ внесено въ вѣдомость о пожертвованіяхъ на церкви литовской епархіи, представляемую ежегодно святѣйшему Синоду.

Селецкій благочинный священникъ Ячиновскій, отъ 20 прошлаго ноября за № 250, донесъ Литовской духовной консисторіи, что священникъ малечской церкви Владиміръ Кургановичъ 28 октября за № 34 донесъ ему, что прихожанинъ малечской церкви, крестьянинъ Яковъ Чижевскій, нынѣ проживающій въ С.-Петербургѣ, пожертвовалъ и прислалъ въ малечскую церковь образъ дванадесятихъ праздниковъ

на деревѣ подь серебряною ризою, въ кіотѣ краснаго дерева, большаго размѣра, — священническую ризу и два стихаря—парчевые, всего на сумму 150 руб. Означенная жертва крестьянина Чижевскаго внесена въ опись имущества церковнаго малечскаго прихода. Крестьянину малечскаго прихода, за сдѣланное имъ пожертвованіе, преподано благословеніе Его Преосвященства.

Подороскій благочинный священникъ Восинскій, рапортомъ отъ 11 декабря прошлаго года за № 342, донесъ Литовской духовной консисторіи, что порозовская временная-деревянная церковь устроена, по желанію прихожанъ порозовскаго прихода и освящена имъ 6 декабря при многочисленномъ стеченіи народа; при чемъ сказана была проповѣдь священникомъ лопѣницкой церкви Ѳомою Протасевичемъ.

Слонимскій благочинный протоіерей Соловьевичъ, отъ 13 декабря прошлаго года за № 394, донесъ Литовской духовной консисторіи, что священникъ деревенской свято-троицкой церкви Іоаннъ Дедевичъ, рапортомъ отъ 22 іюля за № 15, сообщилъ ему, что прихожане ввѣренной ему церкви пожертвовали въ оную три иконы, а именно: св. Александра-Невскаго—въ память освобожденія своего отъ крѣпостной зависимости, съ лампадою, цѣною въ 25 р.,—икону Божіей Матери—въ память чудеснаго спасенія Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія на драгоцѣнную жизнь Его Величества 4 апрѣля 1866 года, цѣною въ 30 руб., тоже съ лампадою, и икону Спасителя, съ лампадою же, цѣною въ 10 руб. для украшенія храма; сверхъ сего волостный писарь дере-

венскаго правленія пожертвовалъ на престольные под-
свѣчники стоимостію въ 10 руб.; крестьяне—Яковъ
Симашко и Казиміръ Шпакъ—хоругвь въ 12 р. 50 к.,
и бывшая просфирня деревенской церкви Изабелли-
на Карповна Маркевичъ пожертвовала 8 руб. на по-
купку хоругви. Прихожанамъ деревенской свято-
троицкой церкви, а также и другимъ лицамъ, пока-
заннымъ въ рапортѣ слонимскаго благочиннаго про-
тоіерея Соловьевича, за ихъ усердіе къ храму Бо-
жію и сдѣланныя пожертвованія, преподано благо-
словеніе Его Преосвященства и изъявлена благодар-
ность епархіальнаго начальства.

 IV.

ТОРЖЕСТВО БАЗИЛИАНЪ

ВЪ ЧЕСТЬ ІОСАФАТА КУНЦЕВИЧА.

Уніаты и католики, особенно іезуиты, дѣйствовавшіе за
одно съ уніятами, всѣми силами старались придать измы-
шленному ими дѣлу Уніи какъ можно больше законности
и святости. Трудно однако имъ было убѣдить православ-
ный западно-русскій народъ, что унія въ томъ смыслѣ,
какъ они ее понимали, существовала изпоконъ-вѣку, чуть
не во времена самаго Іисуса Христа, что они затѣваютъ не
что нибудь *новое*, а возобновляютъ только *старое*. Всѣ
ученія диссертациі, написанныя въ защиту уніи, были до-
ступны не многимъ, исключительно посвятившимъ себя на-
укѣ. Большинство же, масса, простой народъ и не зналъ
даже о существованіи подобныхъ сочиненій. Да и могъ ли
онъ понимать тѣ схоластическія тонкости, которыми на-

полнялись подобныя сочиненія. Народъ въ своей религиозной жизни руководится исключительно *преданіемъ* и религиознымъ *чувствомъ*. Преданіе же въ православномъ западно-русскомъ народѣ было крѣпко: онъ крѣпко помнилъ, что тѣ же духовные его пастыри, которые теперь проповѣдуютъ ему, что безъ святой уніи съ Римскою церквію *нельзя спастись*, что *папа непогрѣшимъ*, тѣ же пастыри когда то проповѣдовали ему совершенно противное. *Преданіе* было свѣжо. Народъ чужалъ, что тутъ *дѣло не чисто*. Трудно обмануть народное чутье, трудно идти противъ здраваго народнаго смысла. И потому—то мы видимъ, что унію на первыхъ порахъ принимаютъ только люди должностные или вообще ищущіе почестей или виднаго мѣста. Большинство же и слышать не хочетъ объ уніи (1). Между тѣмъ сила въ массѣ—въ народѣ. Нужно было какъ нибудь иначе подѣйствовать на эту массу, нужно было чѣмъ нибудь подѣйствовать на его *религиозное* чувство, словомъ—убѣдить его въ *святости* уніи. Но и тутъ на первыхъ порахъ встрѣтилось не малое затрудненіе: уніаты не могли представить ни одного святого или мученика за унію, не могли даже указать такого человѣка, который бы отличался *особенною* святостію жизни. Не долго однако же уніаты находились въ такомъ затруднительномъ положеніи. Въ средѣ уніатскаго монашества, преобразованнаго Рущкимъ въ *базилианскій орденъ*, подготовлялся человѣкъ, который еще при жизни отличался необыкновеннымъ аскетизмомъ и особенною ревностію къ уніи. Это былъ извѣстный фанатикъ и гонитель православныхъ знаменитый Гусафать Кунцевичъ. Первыми подвигами фанатизма ознаменовалъ себя Гусафать еще въ Вильнѣ, когда онъ былъ сначала простымъ монахомъ, а потомъ настоятелемъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, отнятаго у православныхъ митрополитомъ Поцѣмь.

(1) См. Заявленіе духовенства, дворянъ и мѣщанъ о томъ, что они не признають Поцѣя митрополитомъ. Лит. Епар. Вѣд. 1868 г. № 11 с. 517.

Въ Вильнѣ всѣ знали Юсафата; да и какъ было не знать его, когда онъ, по расказу уніатскихъ жизнеописателей его, почти цѣлый день имѣлъ обыкновеніе ходить по улицамъ города Вильны и убѣждать попадавшихъ ему на встрѣчу ремесленниковъ, нищихъ, стариковъ и старухъ и вообще всѣхъ праздншатающихся,—идти за нимъ въ Троицкій монастырь и сейчасъ же исповѣдываться. Собравши порядочную толпу, онъ отправлялся въ монастырь и просиживалъ за исповѣдью по шести часовъ сряду (1). Здѣсь же онъ, сидя на камнѣ, бичевалъ себя, постоянно зывая: «Господи! уничтожь схизму (православіе), дай унію.» (Tolle, Domine, schisma, da unionem!) За особенную *ревность* къ уніи и святость жизни Юсафатъ чрезъ три года былъ возведенъ Рущкимъ на Полоцкую архіепископію. Не станемъ подробно описывать подвиговъ изувѣрства, которыми ознаменовалъ себя на новомъ, болѣе широкомъ поприщѣ дѣятельности, этотъ фанатикъ, не дававшій покоя православнымъ даже въ гробу. Все это подробно и обстоятельно изложено въ исторіи уніи Кояловича и Бантышъ-Каменскаго. Не станемъ также подробно описывать достойной кончины Юсафата въ Витебскѣ, куда онъ прибылъ для утвержденія и распространенія уніи. Народъ не находя ни въ комъ законной защиты и покровительства, взволновался и умертвилъ своего гонителя. Базиліане только того и ожидали. Фанатикъ, въ своихъ гоненіяхъ на православныхъ забывавшій и Божескія и человѣческія законы, какъ выразился въ своемъ знаменитомъ письмѣ Сапѣга (2),—этотъ то фанатикъ былъ провозглашонъ базилианами *мученикомъ!* Римская

(1) Jeszcze był diakonem w monasterzu S. Trojcy w Wilnie, a już gorzał miłoscion do zbawienia dusz ludzkich. Wybiegiwał z domu na rynek i ubogie kmiotki namawiał i prowadził do kościoła, kapłana im jednal. . . ., aby wsiadł w spowiednicy, a uszy podał spowiedzionym sien nendznikom. Nuz kiedy sam kapłanem zostal, nie mu to bylo po szesci godzinach sluchac spowiedzi. . . . Glos krwie B. Jozafata 1629 r. Стр. 9.

(2) Письмо это напечатано въ Исторіи уніи Бантышъ-Каменскаго.

церковь причислила его къ лику святыхъ. Уніатская церковь могла теперь гордиться своимъ *святымъ* и притомъ *мученикомъ*. Пущено было въ ходъ все искусство іезуитское, чтобы окружить самовольнаго, неразумнаго мученика самую яркою славою. Тѣло его вынута было изъ Двины и поставлено въ соборной витебской церкви съ пышною торжественностію. Еще съ большею торжественностію отвезено въ Полоцкъ и погребено въ тамошней соборной церкви. Пошли рассказы о чудесахъ. Рассказывали, напр., что когда убили Кунцевича и тѣло его лежало на площади, то надъ нимъ стало облако и видѣнь былъ свѣтъ, что подобный же свѣтъ, явившійся на Двинѣ, указалъ мѣсто, куда было брошено тѣло Кунцевича. Считали *чудомъ* даже и то, что изъ Витебска далеко вышли провожать тѣло Кунцевича сами православные, протестанты, татары и жидаы,—чудо, какихъ совершается безъ счету при каждой церемоніи—при каждомъ торжествѣ. Всѣ эти рассказы пущены были въ ходъ съ тою цѣлью, чтобы сильнѣе подѣйствовать на воображеніе народа. Въ такую трагическую минуту даже закоренѣлые враги Кунцевича, не могли не чувствовать состраданія къ этому несчастному, а затѣмъ легко могло слѣдовать убѣжденіе въ святости Кунцевича и истинности уніи. Нужно было поддержать это настроеніе умовъ, столь благопріятное для уніи. Объ этомъ позаботились базилиане съ іезуитами. Базилиане составили особенную службу Іосафату, устраивали въ честь его алтари, жизнеописаніе его внесли въ житія святыхъ, и съ тѣхъ поръ стали торжественно праздновать день его кончины. Первое самое пышное и весьма оригинальное торжество въ честь Іосафата было устроено базилианами и католическимъ духовенствомъ въ Вильнѣ чрезъ 24 года послѣ кончины его. Торжество началось военнымъ парадомъ за городомъ, при пушечныхъ выстрѣлахъ. Послѣ парада войска, въ сопровожденіи толпы народа, торжественнымъ маршемъ направились къ костелу св. Станислава. Тамъ встрѣтило ихъ латинское духовенство съ епископомъ. Вдоль улицы отъ

костела до Троицкаго монастыря, куда должна была направиться процессія, по обѣимъ сторонамъ стояли ряды участвовавшихъ въ комедіантскомъ представленіи при этомъ торжествѣ. Комедіанты были раздѣлены на три отдѣленія: первое представляло войско Иосафата, царя Іудейскаго. Вооруженіе воиновъ, щиты, знамена были украшены эмблемами побѣды. Другое отдѣленіе изображало войско Индійскаго Иосафата и имѣло соотвѣтственное одѣяніе и оружіе; въ третьемъ отдѣленіи находились воспитанники академіи и городской совѣтъ въ парадныхъ одеждахъ. Они сопровождали колесницу, на которой поставлено было изображеніе торжествующаго мученика посреди хора юношей, одѣтыхъ на подобіе музъ и пѣвшихъ хвалебные гимны при звукахъ трубъ и тимпановъ. На половинѣ дороги къ Троицкому монастырю были поставлены триумфальныя ворота, въ которыхъ встрѣтили процессію базилиане и вмѣстѣ съ прочими вошли въ Троицкую церковь. Ректоръ академіи, при звукахъ вокальной и инструментальной музыки, совершалъ литургію предъ алтаремъ, украшеннымъ изображеніемъ Иосафата Кунцевича. Въ концѣ обѣдни два ксендза произнесли похвальный рѣчи мученику Иосафату (1). Торжество въ честь Иосафата совершалось въ Вильнѣ ежегодно. Ревнителіи униі вскорѣ однако поняли, что въ первомъ торжествѣ въ честь Иосафата было слишкомъ много полуязыческаго, шутовскаго, и потому въ послѣдующіе годы старались придать этому торжеству болѣе религіозный характеръ. Въ позднѣйшемъ описаніи торжества въ честь Иосафата Кунцевича (2) уже не встрѣчаемъ ни войскъ Иосафата, царя Іудейскаго, ни колесницы съ изображеніемъ торжествующаго мученика. Торжество это продолжалось три дня. Начиналось оно съ

(1) Торжество это описано въ историческихъ замѣткахъ о Литвѣ П. Кукольника. Къ сожалѣнію авторъ не указываетъ откуда онъ заимствовалъ это описаніе.

(2) Дневникъ виленскаго Св. Троицкаго монастыря съ 1758—1761 г. Рукопись находящаяся въ архивѣ монастырскомъ.

вечера 25 сентября. Въ этотъ день всѣ троицкіе базилиане собирались въ церковь къ вечернѣ, по окончаніи которой говорилась проповѣдь. Послѣ проповѣди совершался крестный ходъ къ алтарю Іосафата съ пѣніемъ пѣсни, составленной въ честь того-же Іосафата; пришедши къ алтарю, начинали акафистъ Іосафату, а на хорахъ играла музыка. Въ этотъ день тѣмъ и оканчивалось торжество. Въ слѣдующій день, т. е. 26 сентября, съ ранняго утра все виленское духовенство, какъ бѣлое, такъ и монашествующее, собиралось въ замокъ. Въ девять часовъ утра изъ замка процессія направилась по замковой (нынѣ большой) улицѣ къ троицкому монастырю въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли попарно монахи бернардинскаго ордена, за ними августіане, послѣ нихъ—кармелиты, далѣе—францишкане и доминиканцы, за ними клирики, за клириками—викарные священники и наконецъ каноники. Процессію велъ латинскій епископъ Зенкевичъ; онъ несъ на головѣ частицу останковъ Іосафата ¹⁾. Огромныя толпы народа шли впереди и сзади процессіи. Базилиане, одни въ полномъ церковномъ облаченіи, другіе только въ мантияхъ, встрѣтили процессію у монастырскихъ воротъ. Настоятель монастыря привѣтствовалъ епископа рѣчью на латинскомъ языкѣ, на которую тотъ отвѣчалъ такую же рѣчью. Послѣ взаимныхъ привѣтствій процессія вошла въ церковь. Посреди церкви было устроено довольно значительное возвышеніе съ нѣсколькими ступенями, гдѣ были поставлены мощи Іосафата. Около возвышенія стояли стулья, на которыхъ усѣлись каноники и епископъ. Тотчасъ же началась *читанная* уніятская обѣдня, которую совершалъ профессоръ Богословія въ алюнатѣ о. Юркевичъ. Послѣ этой обѣдни, началась латин-

1) Откуда виленскій католическій капитулъ могъ получить эти мощи, недоумѣваетъ самъ описатель торжества—базилианинъ. Kapitula Wilenska maione iakimsci sposobem religuion znacznon Błogosławionego Iozafata, jak ot dawnych czasow zwykla solenna, z religujami swientemi odprawowac procession, tak też i teraz niezaniebala.

ская мисса, которую совершалъ каноникъ Чавскій. Во время миссы говорилъ проповѣдь каноникъ Вавржецкій. Послѣ богослуженія почетнѣйшее латинское духовенство и граждане Вильны были приглашены настоятелемъ монастыря на закуску. Въ 4 часа опять собрались въ церковь къ вечернѣ, по окончаніи которой говорилъ проповѣдь ксендзъ Мейшнеръ. Послѣ проповѣди совершенъ былъ крестный ходъ къ алтарю Иосафата, у котораго служащій ксендзъ читалъ *митанію*, и всѣ за нимъ ее повторяли. Послѣ *митаніи* крестный ходъ направился къ большому (главному) алтарю, гдѣ былъ пропѣтъ тропарь «Спаси люди твоя Господи.» Послѣ закрытыянь (ризничій) давалъ всѣмъ присутствовавшимъ цѣловать мощи Иосафата. Въ этотъ день, т. е. 26 сентября, праздновали память Кунцовича собственно латиняне; по уніятскому же календарю положено было праздновать день кончины Иосафата 27 числа, въ этотъ день не было особеннаго торжества. Базиліане праздновали этотъ день одни безъ участія латинянъ.

Кто видѣлъ торжество латинянъ въ Западномъ краѣ въ честь Божьяго тѣла, тѣ несметныя толпы народа, привлекаемаго пышною торжественною обстановкою процессіи, тотъ пойметъ—какое важное значеніе имѣло въ дѣлѣ распространенія уніи торжество въ честь Иосафата. Изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ видно, что подобныя же торжества въ честь Иосафата совершались не въ одной Вильнѣ, а и въ другихъ западно-русскихъ городахъ, и непременно съ участіемъ латинскаго духовенства, особенно іезуитовъ, гдѣ они были ⁽¹⁾. Изъ описаній торжества видно, что въ этотъ день за каждымъ богослуженіемъ, за каждою обѣднею (а ихъ совершалось нѣсколько въ день—латинскихъ и уніятскихъ) говорились проповѣди. Дѣйствительно, базиліане обращали особенное вниманіе на проповѣди, произ-

1) См. Acta Monasterii Polocensis S. Sophiae Or. B. M. съ 1746—1778.

носимыя въ этотъ день. Проповѣдь должна была доверить впечатленіе, произведенное на толпы народа торжественностію процессіи и богослуженія. Для произнесенія проповѣди избирались лучшіе, даровитѣйшіе проповѣдники, которые употребляли все свое краснорѣчіе для того, чтобы доказать, что Иосафатъ величайшій мученикъ, что по его предстательству, для убѣжденія людей въ святости уніи, Богъ творилъ чудеса подобныя тѣмъ, какія онъ творилъ чрезъ угодника своего Иисуса Навина при взятіи Иерихона.

«Припомните,—обращается между прочимъ къ своимъ слушателямъ одинъ изъ такихъ проповѣдниковъ, припомните ту торжественную процессію, по случаю перенесенія изъ Витебска въ Полоцкую соборную церковь тѣла блаженнаго мученика Иосафата, въ которой участвовали многіе изъ вашихъ предковъ. Сколько тогда слѣпыхъ, хромыхъ и вообще одержимыхъ разными недугами и болѣзнями получили исцѣленіе? Слишкомъ длинный былъ бы реестръ, если бы я сталъ перечислять веѣ чудеса, совершенныя блаженнымъ мученикомъ въ этотъ день. А можетъ быть, продолжаетъ проповѣдникъ, вы думаете, что блаж. Иосафатъ неумѣлъ оказывать великихъ благодѣяній своимъ врагамъ? На это отвѣтятъ вамъ жители г. Витебска, которые считаютъ бл. Иосафата виновникомъ какъ достойной казни своихъ отцовъ, такъ и своего обращенія въ унію. Рады нерады должны признать это и жители Могилева, которые осмѣлились противиться своему пастырю, когда онъ хотѣлъ посѣтить каѳедральный соборъ,—и они вооруженною рукою не только непустили его въ городъ, но и угрожали смертію, если онъ не отступитъ. Можетъ быть и по смерти своей блаженный забылъ это дерзкое оскорбленіе неблагодарной паствы, еще при жизни приведшее его въ сильное, но справедливое негодованіе?! Нѣтъ, не забылъ! Каждый годъ, въ день памяти блаж. Иосафата какое нибудь бѣдствіе постигаетъ этотъ несчастный городъ, и это подтверждаетъ общій голосъ цѣлаго народа. Такъ въ прошломъ году, (т. е.

1761 года) въ этотъ день, въ ту самую минуту, когда съ іезуитской колокольни *звучомъ трубъ* возвѣщено было жителямъ г. Могилева о началѣ торжества въ честь блаженнаго Іосафата,—въ эту самую минуту съ шумомъ рухнули своды отнятой у уніатовъ соборной церкви, подобно тому какъ нѣкогда при звукѣ трубъ пали стѣны Іерихона. Сообщилъ мнѣ это одинъ достойный вѣры іезуитъ.» Далѣе проповѣдникъ старается убѣдить своихъ слушателей, что Іосафатъ творилъ великія чудеса съ цѣлю распространенія св. уніи не только въ своемъ отечествѣ, но и въ Московскомъ государствѣ. Здѣсь проповѣдникъ сообщаетъ своимъ слушателямъ любопытныя свѣденія о патріархѣ Никонѣ, за что онъ былъ осужденъ соборомъ и кому онъ обязанъ перемѣною, подъ конецъ своей жизни, своихъ схизматическихъ убѣжденій. Вотъ что рассказываетъ проповѣдникъ о причинѣ немилости царя къ Никону: «Властолюбивый Никонъ, говоритъ онъ, почти со дня вступленія своего на патріаршій престолъ, задумалъ уговорить царя Алексѣя Михайловича, чтобы онъ сдѣлалъ его Московскимъ *папою, равнымъ по достоинству и по власти римскому папѣ*. Между тѣмъ какъ Никонъ со дня на день ожидалъ, что вотъ—вотъ произведутъ его въ Московскіе папы, приближенные царя успѣли уже раскрыть Алексѣю Михайловичу тайныя замыслы Никона, *что съ возведеніемъ въ достоинство папы, онъ овладѣетъ Московскимъ царствомъ*, въ доказательство чего, будтобы, представили царю переведенную и напечатанную Никономъ грамоту Константина В., данную папѣ Римскому Св. Сильвестру, въ которой между прочимъ сказано: *«Тамъ, гдѣ Верховный Царь Небесный поставилъ своего Намѣстника на землѣ и Главу Христіанства,—тамъ земной царь не долженъ пользоваться властью.»* Узнавши объ этомъ, Царь отказался отъ мысли сдѣлать Никона папой, а посрамленный Никонъ не только отказался отъ своихъ замысловъ *сдѣлаться равнымъ Римскому папѣ*, но на оборотъ призналъ его главою церкви и до конца жизни на-

ходилъся въ униі съ св. костеломъ Римскимъ. Этимъ переворотомъ въ своихъ убѣжденіяхъ Никонъ обязанъ, по словамъ проповѣдника, тому же блаж. Іосафату. Вотъ какъ это случилось: «Однажды Никонъ, говоритъ проповѣдникъ, посѣщая польскихъ плѣнниковъ, замѣтилъ у одного изъ нихъ въ молитвенникѣ маленькій образокъ Іосафата мученика, съ гнѣвомъ бросилъ его на землю и съ бранными словами сталъ топтать его ногами, но тотчасъ же понесъ достойную кару Божию,—пораженный параличемъ, онъ безъ чувствъ упалъ на землю и въ такомъ видѣ отнесенъ въ свои палаты. Пришедши нѣсколько въ себя, онъ тотчасъ же исповѣдалъ свой грѣхъ; приказалъ принести поруганный имъ образокъ и служить предъ нимъ молебень и, со слезами припадая предъ образомъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ, просилъ блаж. мученика простить ему тяжкій грѣхъ; послѣ такой молитвы тотчасъ же получилъ исцѣленіе. Свидѣтельствуютъ объ этомъ ксендзъ Балтазаръ Сусскій и панъ Василій Лускинъ: первый говоритъ, что молва объ этомъ необыкновенномъ чудѣ ходила тогда по всей Россіи, другой же, находясь въ услуженіи (?) у Никона, самъ былъ очевидцемъ этого чуда. Но что всего удивительнѣе, продолжаетъ проповѣдникъ, вмѣстѣ съ тѣлеснымъ исцѣленіемъ Никонъ получилъ еще болѣе чудное исцѣленіе духовное: оставивши свои патріаршія палаты, онъ удалился въ монастырь и тамъ въ покаяніи, постѣ и молитвѣ проводилъ время въ св. униі съ костеломъ Римскимъ. Далѣе проповѣдникъ рассказываетъ своимъ слушателямъ, какъ раздраженные этимъ москали убѣдили царя созвать соборъ для осужденія Никона. Вотъ достопамятныя слова, гоорилъ проповѣдникъ, сказанныя Никономъ собору, призывавшему его къ себѣ на судъ: *«Московскіе епископы, какъ мои духовныя дѣти, а Греческіе, какъ подкупленные, судить меня не могутъ. Одинъ только папа Римскій, отецъ надъ отцами челоувѣкъ святой непорочной совѣсти, (swientego i niezmazanego sumnienia) имѣетъ надо мной власть.»* Сколько тутъ нужно было смѣлости

и отваги, замѣчаетъ проповѣдникъ, чтобы такъ торжественно исповѣдать св. унію среди столицы отщепенцовъ, не обращая вниманія на гнѣвъ царя, не страшась даже смерти, которою *могли* угрожать ему раздраженные москали! Всѣмъ этимъ, заключаетъ проповѣдникъ, онъ обязанъ блаж. Іосафату, ему же обязанъ и тѣмъ, что и умеръ въ св. уніи съ костеломъ Римскимъ!»

И кто же бы вы думали рассказывалъ съ церковной кафедрѣ подобныя басни несогласныя ни съ исторіей, ни даже съ здравымъ смысломъ? Можетъ быть какой-нибудь простой, малообразованный священникъ или монахъ? Нѣтъ, не простой монахъ, а профессоръ философіи, извѣстный въ базилианскомъ орденѣ Порфирій Скарбекъ Важинскій. Эти басни рассказывалъ онъ не простой, невѣжественной толпѣ, гдѣ нибудь въ глуши, въ деревнѣ, а въ кафедральномъ Полоцкомъ соборѣ, въ присутствіи многихъ знаменитыхъ польскихъ фамилій, какъ напр. Деспотовъ—Зеновичей, имени которыхъ посвящена проповѣдь. Едвали самъ проповѣдникъ искренно вѣрилъ тому, что онъ передавалъ своимъ слушателямъ. Но *цѣль оправдываетъ средства*. Не даромъ же базилиане учились у іезуитовъ и подружились съ ними до того, что каждый разъ въ день этого торжества приглашали къ себѣ исключительно ихъ и для участія въ богослуженіи, и для проповѣди. А цѣль была высокая—распространеніе славы Божіей, т. е. св. уніи съ костеломъ Римскимъ, безъ чего ни одна душа не могла получить вѣчнаго спасенія. И цѣль дѣйствительно достигалась. Какъ ни восхваляютъ нынѣшніе поляки свою цивилизацію и ту высокую степень образованности, на которой будто бы стояли ихъ предки, сравнительно съ другими современными славянскими народами, но кто ближе знакомъ съ исторіей этого народа вообще и, въ частности, съ исторіей просвѣщенія въ Польшѣ, особенно въ періодъ господства іезуитовъ, тотъ знаетъ какого рода была эта образованность и къ какой цѣли она была направлена. Развитіе формальныхъ

способностей въ ущербъ мыслительнымъ, отсутствіе положительныхъ знаній въ области наукъ историческихъ, философскихъ и богословскихъ, развитіе въ учащихся внѣшней набожности въ ущербъ внутреннему религіозному чувству, вотъ болѣе существенныя черты тогдашней польской образованности. Этимъ-только и можно объяснить то легковѣріе и тотъ фанатизмъ, которымъ отличаются поляки всѣхъ сословій и до настоящаго времени. По іезуитской казуистикѣ, можно было, рассказать самый нелѣпый анекдотъ, исказить до невѣроятности историческій фактъ, выдумать небывалое чудо, лишь бы только это дѣлалось съ благочестивою цѣлью. Этимъ-то правиломъ всегда пользовались, и съ большимъ успѣхомъ, латинскіе и уніятскіе проповѣдники. Можно ли послѣ этого удивляться, что и въ настоящемъ случаѣ ученый базилианскій проповѣдникъ рѣшился такъ смѣло, такъ торжественно рассказывать своимъ благочестивымъ слушателямъ столь нелѣпныя басни, исказить историческіе факты? Все это рассказывалъ онъ съ благочестивою цѣлью,—доказать своимъ слушателямъ, (въ числѣ которыхъ, несомнѣнно, было множество православныхъ привлеченныхъ торжественностію богослуженія) святость уніи, за которую пострадалъ Іосафать, что Богъ творитъ чрезъ него столь необыкновенныя чудеса съ тѣмъ, чтобы всѣ схизматики убѣдились, что безъ св. уніи съ костеломъ Римскимъ нельзя спастись. И благочестивые слушатели, въ простотѣ сердца своего, вѣрили проповѣднику на слово, и возвращались домой съ полнымъ убѣжденіемъ, что Іосафать дѣйствительно великій угодникъ Божій и мученикъ. Дѣло уніи подвигалось впередъ!

Проповѣдь эта, какъ сказано выше, произнесена въ присутствіи знаменитой польской фамиліи Деспотовъ—Зеновичей и посвящена имъ въ память примиренія ихъ съ фамиліею Важинскихъ, какъ сказано на заглавномъ листѣ. На другой страницѣ заглавнаго листа оттиснуть гербъ Зеновичей, изображающій подкову съ крестомъ, на которой

стоитъ воронъ съ распростертыми крыльями и съ вѣнкомъ въ клювъ. Внизу этой виньетки напечатанъ слѣдующій довольно оригинальный эпиграфъ:

Для славы твоей, Иосафать, дорога готова;

Поможетъ тебѣ въ томъ Зеновичей *подкова*.

Летающій воронъ разнесетъ твою славу по всему свѣту,

Новыя почести найдешь въ этомъ гербѣ ¹⁾.

Проф. *Щербинскій*.

V.

Отъ правленія Виленскаго училища дѣвицъ духовнаго званія.

Въ Виленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, будетъ въ семь 1869 году. пріемъ воспитанницъ на 30 мѣстъ. Преимущество будетъ предоставлено своекоштнымъ воспитанницамъ, то есть пенсіонеркамъ; и только оставшіяся по опредѣленіи ихъ мѣста, могутъ быть замѣщены казенно-коштными. Къ поступленію въ училище допускаются дѣвицы не моложе 10 лѣтъ и не старѣе 12-ти; при пріемѣ должны имѣть свидѣтельство: метрическое о рожденіи, завѣренное мѣстнымъ

(1) Slawie twey Jozafacie droga iest gotowa;
Gdy cien Zienowiczowska ma wspierac Podkowa:
Korwin lotny twon slawen wzniesie po swiecie,
Nowe naydziesz honory w Herbownym sygnecie.

Слово это (печатное) переплетено въ одной книгѣ съ Obrona Klasztoru Wilenskiego.

благочиннымъ, лекарское о привитой оспѣ, благонадежности здоровья и неимѣніи недостатковъ препятствующихъ учиться; сверхъ сего, для кандидатовъ на казенное содержаніе требуется удостовѣреніе благочиннаго о несостоятельности вносить положенную плату за содержаніе въ училищѣ. Дѣвицы, поступающія въ училище, должны знать необходимыя молитвы и умѣть читать по русски. Положенная плата за пенсіонерокъ— по 60 руб. въ годъ— вносится за полгода впередъ, всегда въ полномъ количествѣ, и не возвращается, если бы дѣвица выбыла и до срока, за которой уплачены деньги. Просьбы о принятіи своекоштныхъ и казеннокоштныхъ подаются на имя Государыни Императрицы при особомъ прошеніи Его Высокопреосвященству, съ приложеніемъ означенныхъ свидѣтельствъ по указанной формѣ; срокъ подачи прошеній назначается со времени сего объявленія до 15-го мая настоящаго года. Прошенія о приемѣ пишутся на бѣлой обыкновенной бумагѣ чистымъ почеркомъ такъ:

а) о принятіи на казенное содержаніе.

Ваше Императорское Величество

Всемиловѣйшая Государыня!

Желая помѣстить дочь мою N или родственницу или находящуюся подъ моею опекою N въ Виленское училище дѣвицъ духовнаго званія, и, по крайней бѣдности своей или по многочисленности семейства, не будучи въ состояніи вносить положенной за

содержаніе въ ономъ училищѣ платы, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о принятіи дочери моей N или родственницы N въ означенное училище на казенное содержаніе. При семъ всеподданнѣйше прилагаю свидѣтельства: 1) метрическое о рожденіи и крещеніи дочери моей N или родственницы N, 2) лекарское о привитой оспѣ и благонадежности здоровья и 3) благочиннаго о бѣдности моей.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный или вѣрноподданная священникъ или діаконъ или вдова N церкви N епархіи.

Годъ, мѣсяцъ и число, мѣсто жительства N губерніи N уѣзда N въ селѣ N или мѣстечкѣ N.

б) о принятіи въ училище на собственномъ содержаніи.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Всемиловѣйшая Государыня!

Желая помѣстить дочь мою N или родственницу или находящуюся подъ моею опекою N въ Виленское училище дѣвицъ духовнаго званія, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о принятіи моей дочери N въ означенное училище на моемъ содержаніи. При семъ всеподданнѣйше прилагаю свидѣтельства: 1) метрическое о рожденіи и крещеніи дочери моей N или родствен-

ницы и 2) лекарское о привитой оспѣ и благонадежности здоровья.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный или вѣрноподданная священникъ или діаконъ или вдова N церкви N епархіи.

Годъ, мѣсяцъ и число, мѣстожителство N губерніи N уѣзда N въ селѣ N или мѣстечкѣ N.

VI.

Назначеніе на должность Ректора Литовской Семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ ¹¹/₃₁ декабря прошлаго 1868 года постановлено: на должность ректора Литовской семинаріи и настоятеля Виленскаго свято-троицкаго монастыря перемѣстить ректора черниговской семинаріи архимандрита Евгенія, съ оставленіемъ при немъ лично степени настоятеля второкласснаго монастыря.

VII.

О недостаточности естественнаго человѣческаго разума въ воспитаніи человѣка, какъ способъ нравственнаго его усовершенствованія, и о необходимости руководства въ этомъ дѣлѣ церкви.

Воспитаніе вообще,—и домашнее и школьное, имѣеть цѣлью приготовить человѣка къ жизни, развить его душев-

ныя силы такъ, чтобы онъ въ послѣдствіи своею дѣятельностію могъ быть полезнымъ членомъ въ обществѣ и, содѣйствуя, по мѣрѣ силъ своихъ его благу, созидаль вмѣстѣ съ тѣмъ свое благо и счастье. Такъ опредѣляется цѣль воспитанія по отношенію къ временной жизни человѣка. Но назначеніе его не ограничивается земною жизнію, его бессмертный духъ не можетъ удовольствоваться только временнымъ благополучіемъ. Въ немъ есть врожденное, хотя большею частью безотчетное стремленіе къ чему-то высшему, къ чему-то такому, что находится внѣ предѣловъ и человѣческой мудрости и человѣческаго могущества. Никакая ученость, никакое богатство, никакія почести и слава земная не могутъ удовлетворить, не могутъ заглушить вполнѣ этого стремленія, этого вѣчнаго недовольства настоящимъ, этого неутомимаго желанія чего-то высшаго, совершеннѣйшаго. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить духовный опытъ царя Соломона. Кто обладалъ больше его мудростію? Кто стоялъ на высшей степени земнаго могущества, богатства, славы? Цари изъ дальнихъ странъ приходили послушать мудрыхъ рѣчей его. Офирь кораблями присылалъ ему свои сокровища. Онъ оставилъ послѣ себя такой памятникъ своего богатства и величія, равнаго которому небыло въ мірѣ,—это созданный имъ богатѣйшій и великолѣпнѣйшій храмъ Іерусалимскій!

И чтожь? Былъ-ли Соломонъ доволенъ собою? Нѣтъ. Исчерпавъ, такъ сказать, всю глубину человѣческой мудрости и счастья, онъ долженъ былъ, подъ конецъ жизни, съ горечью сознаться, что все въ *мірѣ суета и крушеніе духа* (Екк. 1, 17). Это совершенно святая правда. Въ мірѣ все окажется суетою, ничтожествомъ, если искать въ немъ конечнаго блага и счастья, котораго онъ дать не можетъ. Тѣмъ не менѣе на мірѣ нельзя смотрѣть, какъ на темницу; гдѣ суждено бессмертному духу человѣческому томиться голодомъ и жаждою, коихъ утолить и нечѣмъ и негдѣ. Напротивъ всеблагій Творецъ, создавъ человѣка по своему

образу и подобію и давь ему во временное жилище землю, хотѣль, чтобы онъ и здѣсь блаженствовалъ. По намѣренію Творца земля должна служить человѣку раемъ сладости, предверіемъ къ раю небесному. Для этого со стороны Міроиздателя сдѣлано все, *и видѣ Богъ, яко добра* (Быт. 1, 25), сказано въ священномъ писаніи о сотвореніи міра. Если самъ Богъ видѣль въ сотворенномъ имъ мірѣ добро, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно здѣсь есть и, конечно, доступно не какимъ нибудь избранникамъ, а каждому смертному, созданному по образу и подобію Божію. Еслиже люди большею частью его не находятъ, такъ это потому, что или вовсе не ищутъ, или ищутъ не тамъ, гдѣ и въ чемъ слѣдуетъ искать его. Тотъ-то безплодный трудъ и приводитъ къ заключенію, что все въ мірѣ суета и все служитъ только *крушеніемъ духа*. Хорошо еще, если человѣкъ придетъ и къ такому сознанію, оно можетъ оторвать взоръ его отъ земли и возвести на небо. Но что, если человѣкъ, гоняясь цѣлую жизнь за счастіемъ и не находя его, придетъ наконецъ въ отчаяніе и возымѣетъ мысль, что онъ созданъ только для скорби и страданія?—Не будетъ-ли эта богохульная мысль пагубнѣе всѣхъ возможныхъ бѣдствій и скорбей?

Положимъ, однако, что человѣкъ и не дойдетъ до такой крайности; но не слѣдуетъ-ли считать несчастіемъ и то, что онъ цѣлый вѣкъ гоняется за призракомъ, тогда какъ истинное благо и счастье весьма и весьма отъ него недалеко? Намъ можетъ нравиться суета дитяти, съ какою оно гоняется за пестрою, блестящею бабочкою, желая поймать ее,—на то оно дитя. Но не взглянули бы мы съ усмѣшкою, еслибъ случилось видѣть въ такомъ ребяческомъ занятіи взрослого человѣка? Въ насъ возбуждаетъ жалость видѣ слѣпца, который ошупью ищетъ нужной ему вещи и не можетъ попасть на нее, хотя она чуть—чуть у него не подъ рукою. Но не болѣе-ли жалка слѣпота духовная, которая не позволяетъ человѣку видѣть въ надлежащемъ свѣтѣ вещи и понимать какъ слѣдуетъ ихъ внутренній смыслъ?

Вотъ предъ человѣкомъ открыта великая книга,—это весь вещественный міръ Божій. Какъ въ книгѣ каждая буква имѣетъ свой особенный звукъ и звукомъ этимъ служитъ къ выраженію заключающихся въ книгѣ мыслей, такъ въ мірѣ каждый предметъ,—отъ величественнаго свѣтила дня—до ничтожнаго свѣтляка, мерцающаго во мракѣ ночи; отъ высокаго, могучаго дуба—до мелкой травки; отъ грознаго разрушительнаго урагана—до легкаго прохладнаго вѣтерка,—все—все, тысячами голосовъ, говоритъ человѣку о величїи, всемогуществѣ, премудрости и благодати Творца вселенной! И не долженъ-ли человѣкъ, преклоняясь въ нѣмомъ благоговѣнїи предъ этимъ безпридѣльнымъ величїемъ, придти къ сознанию своего ничтожества и необходимости искать и находить истинное добро и счастье въ безпрестанномъ стремленїи и возможномъ приближенїи къ этому безконечному источнику всѣхъ благъ и всякаго блаженства?

Но если чуденъ міръ вещественный отъ самыхъ великихъ до самыхъ повидимому ничтожныхъ въ немъ явленїй, то не болѣе ли чуденъ, и поучителенъ міръ жизни и дѣятельности духа человѣческаго. Вникнемъ въ исторїю рода человѣческаго, рассмотримъ исторїю каждаго народа въ отдѣльности, прослѣдимъ наконецъ внимательно свою собственную жизнь, съ той самой минуты, какъ мы стали сознавать себя,—сколько во всемъ этомъ представится намъ вопросовъ, на которые дать отвѣтъ откажется самый выпреннїй умъ человѣческій! Сколько представится намъ здѣсь, повидимому, самыхъ простыхъ явленїй, а между тѣмъ, сколько скажется въ нихъ самага глубокаго смысла и поучительнаго значенїя, если разсматривать эти явленїя по отношенїю къ вездѣприсущему и вседѣйствующему промыслу Божию!

И такъ правильный взглядъ на міръ, какъ вещественный, такъ и духовный, долженъ вездѣ и во всемъ открывать пути промысла и тѣмъ самымъ все больше и больше приближать насъ къ Богу, все больше и больше скрѣплять

съ нимъ нашъ духовный союзъ, въ которомъ источникъ истиннаго блага и счастья для человѣка. Но кто виновать, если человѣкъ и на мѣрѣ вещественный и на мѣрѣ духовный смотритъ иначе, если онъ, или вовсе не понимаетъ совершившихся и совершающихся въ нихъ явленій, или что еще хуже, понимаетъ въ превратномъ смыслѣ? Кто виновать, если человѣкъ, вмѣсто того, чтобы, наслаждаясь земными благами, возводитъ съ любовью свой взоръ къ Всевышнему ихъ Творцу и Подателю, пристращается всѣми силами души своей къ этимъ самымъ благамъ и, въ обладаніи ими, думая найти свое конечное счастье, находитъ большею частью, если не всегда, скорбь и страданіе? Кто виновать? Мы скажемъ не обинуясь, что большею частью вина здѣсь воспитателей и воспитанія.

По видимому человѣкъ и самъ собою долженъ бы доходить до надлежащаго пониманія своего назначенія и согласнаго съ этимъ назначеніемъ воззрѣнія на мѣрѣ Божій. По видимому и самъ собою, безъ посторонняго руководства, онъ могъ бы дойти до сознанія необходимости стремиться къ Богу и въ немъ одномъ искать конечной цѣли своего бытія: для этого человѣку даны разумъ и совѣсть, чувство и желаніе истины и нравственнаго добра. Мы видимъ, что даже въ язычествѣ были люди, которые путемъ естественнаго размышленія доходили до высокаго познанія самыхъ себя и своихъ нравственныхъ обязанностей. Но такіе люди были весьма рѣдкія явленія во тмѣ языческаго міра. Они, какъ свѣтлые метеоры, освѣщали на минуту его мрачный горизонтъ, но затѣмъ наступала еще большая тма, потому что и эти свѣтила языческаго міра не были свободны отъ ошибокъ и заблужденій; а ихъ послѣдователи, не обладая высокими качествами ума и сердца своихъ учителей, усвоивали себѣ преимущественно ихъ ошибки и заблужденія. Изъ этого видно, что естественный разумъ даже въ своихъ свѣтлыхъ проявленіяхъ, далеко ненадежный руководитель человѣка на пути истины и добра, на пути

его нравственнаго усовершенствованія, съ коимъ неразрывно связано и его истинное счастье.

Разумъ создаетъ науку; наука окрыляетъ разумъ: то и другое вмѣстѣ могутъ сдѣлать человѣка великимъ естество-испытателемъ, великимъ математикомъ, великимъ ученымъ, царемъ природы.—Разумъ и наука вмѣстѣ могутъ покорить человѣку море и сушу,—могутъ заставить служить ему землю и воздухъ, огонь и воду, могутъ изобрѣсть новые почти неизсякаемые источники его богатства и видимаго благоденствія, но счастливымъ сдѣлать его не могутъ. Съ расширеніемъ круга человѣческихъ знаній рождаются новые вопросы; съ увеличеніемъ способовъ къ жизни увеличиваются потребности и заботы, а нерѣдко являются новыя опасности и бѣдствія.—Разумъ оказался несостоятельнымъ руководителемъ на пути истины и добра еще въ то время, когда онъ, какъ свѣтлый лучъ Божественной мудрости, сіялъ, такъ сказать, въ дѣвственной еще душѣ человѣка, Какъ можно положиться на его руководство теперь, когда, со времени грѣхопаденія, онъ сдѣлался рабомъ страстей и пороковъ, свойственныхъ испорченной человѣческой природѣ? Разумъ кичитъ, говоритъ слово Божіе: онъ поддерживаетъ въ человѣкѣ гордость, возбуждаетъ самонадѣянность, самомнѣніе; а извѣстно до чего доводитъ гордость. Одна дерзкая мысль содѣлаться «яко бози» лишила прародителей нашихъ блаженной райской жизни, и сдѣлалась источникомъ неизчислимыхъ бѣдъ и скорбей для всего рода человѣческаго. Таже исторія, въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, хотя не съ такими послѣдствіями, испоконъ вѣковъ повторяется, можно сказать, непрерывно до нашего времени. Разумъ обуяемый гордостью, вмѣсто того чтобъ, соотвѣтственно своему назначенію, вести человѣка къ цѣли путемъ прямымъ и вѣрнымъ, водить его въ лабиринтъ заблужденій, строить разныя хитросплетныя теоріи, подъ благовиднымъ знаменемъ прогресса, и нерѣдко, принявъ въ своѣмъ ослѣпленіи ложь за истину, полагаетъ, что

уже достигъ цѣли своихъ стремленій, что нашелъ ключъ къ разгадкѣ тайнъ жизни и счастья человѣка. Но, увы, всѣ эти теоріи, или исчезали сами собою безслѣдно, подобно мыльному пузырю, или разлетались съ трескомъ, подобно шумихѣ, оставляя послѣ себя противный запахъ.

Говоря это, мы вовсе не думаемъ отнимать у человѣческаго разума его достоинства. Вести человѣка къ истинѣ, къ добру и совершенству—это его неоспоримое назначеніе. Но выполнить его онъ можетъ теперь не иначе, какъ подъ руководствомъ инаго высшаго начала;—именно онъ долженъ придти для этого въ послушаніе вѣры. Подъ этимъ руководствомъ онъ можетъ вести человѣка неуклонно путемъ истиннаго прогресса, подъ которымъ мы разумѣемъ нравственное наше усовершенствованіе. Только здѣсь является новое условіе: разумъ въ своихъ мудрованіяхъ не долженъ касаться области, принадлежащей исключительно Вѣрѣ.

Но какъ разграничить область вѣры и область знанія? кто укажетъ намъ, гдѣ оканчивается одна и начинается другое? кто будетъ въ этомъ дѣлѣ свѣтильникомъ человѣческаго разума? кто научить его пользоваться пріобрѣтенными и пріобрѣтаемыми познаніями въ мірѣ вещественномъ такъ, чтобы онѣ способствовали къ нравственному возвышенію человѣка, а не служили только пищею его гордости, и суеты? Конечно,—одинъ тотъ, кто сказалъ о себѣ: *Азъ есмь путь міру* (Іоан. 8, 12), *Азъ есмь путь, истина и животъ* (—14, 6). Положивъ самаго себя въ основаніе духовнаго возрожденія и нравственнаго перевоспитанія человѣчества, Спаситель ввѣрилъ продолженіе этого великаго дѣла св. церкви, Имъ съ этою цѣлью учрежденной на землѣ. Ей одной данъ ключъ разумѣнія Слова Божія; ей даны изобильно благодатныя силы къ поддержанію и утвержденію человѣка во всемъ, что истинно, полезно, спасительно,—во всемъ, что служитъ къ его нравственному возвышенію. Значитъ она одна владѣетъ тайною истиннаго нашего счастья настоящаго и будущаго, и она одна вполнѣ вѣрная и надежная къ нему

путеводительница. При всемъ томъ—она нисколько не стѣсняетъ свободы человѣческаго разума, не ограничиваетъ его естественной пытливости, а напротивъ даетъ большій просторъ его дѣятельности, дѣлаетъ ее болѣе плодотворною, потому что вѣрно опредѣляетъ ея цѣль и направленіе. Чтобы убѣдиться въ этомъ довольно вспомнить, сколько потрачено умственныхъ силъ на безплодныя изысканія, относительно познанія Бога, міра и человѣка, пока свѣтъ Христовъ не озарилъ тмы языческаго міра! Сколько тратится еще этихъ силъ и теперь, коль скоро человѣкъ, возмечтавъ о себѣ болѣе, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, посягнетъ на область вѣры и, отвергнувъ руководство церкви Христовой, замыслить самъ собою найти путь къ истинѣ, добру, совершенству! Разныя лживыя философскія системы, какъ прошлаго, такъ частію и нынѣшняго столѣтія, служатъ печальнымъ памятникомъ такой превратной дѣятельности ума человѣческаго. Истинная свобода состоитъ не въ томъ, чтобы имѣть возможность блуждать по распустямъ, ища истины, а въ томъ, чтобы идти смѣло къ цѣли путемъ прямымъ и вѣрнымъ, а это возможно только подъ Богопросвѣщеннымъ руководствомъ Церкви. Слѣдственно воспитаніе, если только оно имѣетъ цѣлью истинное благо и счастье человѣка (другой цѣли оно и имѣть не можетъ), должно скрѣпить не разрывными узами союзъ человѣка съ Церковью, а чрезъ нее—съ Богомъ. Къ этому должна быть направлена не одна какая либо часть, а вся система воспитанія—и домашняго и школьнаго.—

Домашнее воспитаніе должно насадить глубоко въ сердцѣ человѣка страхъ Божій, благоговѣніе къ Его св. церкви, любовь къ молитвѣ, къ общественному Богослуженію, словомъ посѣять сѣмена благочестія. Школьное воспитаніе въ свою очередь должно возрастить эти благотворныя сѣмена, т. е. развить, возвысить, утвердить въ человѣкѣ духъ благочестія надлежащимъ уясненіемъ требованій и установленій церкви. Здѣсь нѣтъ ничего маловажнаго, мелочнаго,—

здѣсь все направлено къ тому, чтобы нравственно возвысить человѣка, смягчить его сердце, смирить врожденную строптивость, ссололюбіе, возжечь въ душѣ его любовь къ Богу и ближнимъ. Можетъ-ли быть лучше и болѣе прочное основаніе для счастливой жизни человѣка, какъ воспитаніе въ такомъ духѣ? Одинъ изъ древнихъ мудрецовъ сказалъ: «будь добродѣтеленъ и будешь счастливъ.» Но добродѣтель— вещь условная и притомъ, по христіанскому православному ученію, она можетъ быть только плодомъ благодати, которая подается не иначе, какъ чрезъ посредство св. Христо-вой церкви. Поэтому означенное изреченіе слѣдуетъ дополнить такъ: «будь благочестивъ, какъ истинный сынъ православной церкви, и будешь счастливъ.»

Но не одни только религіозные предметы должны развивать въ человѣкѣ духъ благочестія и скрѣплять духовный союзъ его съ церковью. Съ нашей точки зрѣнія нѣтъ такого учебнаго предмета, который бы болѣе, или менѣе тому немогъ способствовать. И исторія народовъ, и естествознаніе во всѣхъ своихъ отрасляхъ, и всѣ другія науки должны вести человѣка къ познанію Творца изъ творенія, возводить взоръ его отъ земли на небо, отъ конечнаго и тлѣннаго къ нетлѣнному и вѣчному. По нашему понятію это необходимое условіе преподаванія всякой науки. Безъ этого условія никакія хитросплетенныя теоріи воспитанія не въ состояніи посѣять въ сердцѣ человѣка сѣмя нравственнаго добра и положить основаніе его истинному благу и счастію. Напротивъ, если человѣкъ будетъ воспитываться, и дома, и въ школѣ, въ духѣ истиннаго благочестія, то св. церковь, принявъ его въ свои нѣдра, какъ возлюбленнаго сына, будетъ продолжать его дальнѣйшее нравственное усовершенствованіе до конца жизни. Она подастъ ему благодатныя силы къ благодушному перенесенію скорбей и бѣдствій, со времени грѣхопаденія, неизбежныхъ на землѣ; она проведетъ его безопасно среди бурь и тревоженій жизни и, даже еще въ здѣшнемъ мірѣ, подастъ ему возможность предвкушать сладость вѣчнаго блаженства.

Но сколько благотвительно воспитаніе въ духѣ истиннаго благочестія для самаго человѣка лично, столько же оно полезно и для цѣлаго общества. Человѣкъ благочестивый будетъ и трудолюбивымъ земледѣльцемъ, и честнымъ купцомъ, и мужественнымъ воиномъ; словомъ, во всякомъ званіи и состояніи будетъ хорошимъ, дѣятельнымъ и полезнымъ гражданиномъ.

Полагая благочестіе въ основу воспитанія и нравственнаго усовершенствованія человѣка, мы конечно разумѣемъ не то благочестіе, которое состоитъ только въ наружномъ, почти машинальномъ, или, что еще хуже, лицемѣрномъ исполненіи обрядовъ и установленій церкви. Они безспорно имѣютъ глубокой религіозный смыслъ и способны производить на душу въ высшей степени спасительное дѣйствіе, но только въ такомъ случаѣ, когда они исполняются вслѣдствіе, внутренняго живаго убѣжденія въ ихъ необходимости и высококомъ религіозномъ значеніи. Вотъ почему мы и полагаемъ одною изъ важнѣйшихъ задачъ воспитанія установить живую связь и совершенную гармонію между внутреннимъ и наружнымъ поклоненіемъ Богу такъ, чтобъ видимое и вещественное возводило умъ и сердце къ невидимому и духовному, и на оборотъ, чтобъ духъ вѣры Христовой выражался во внѣшнемъ исполненіи установленій церкви. Въ этомъ то и состоитъ истинное благочестіе, и, если только оно будетъ насаждено въ душѣ человѣка издѣтства, то въ послѣдствіи окажется, не только въ строгомъ исполненіи установленій и обрядовъ церкви, но и въ свѣтломъ взорѣ, и въ тепломъ словѣ, и во всемъ строѣ частной и общественной жизни человѣка.

Такое благочестіе имѣетъ не отразимую силу и всегда производитъ благотворное вліяніе на ту среду, въ которой благочестивый человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ. Эта нравственная сила для каждаго полезна и необходима; но она еще болѣе необходима для того, кто готовится быть руководителемъ и наставникомъ другихъ. Духъ истиннаго бла-

гочестія, отражаясь во всей жизни и дѣятельности воспитателя, будетъ дѣйствовать благотворнѣе на воспитываемыхъ, будетъ болѣе способствовать ихъ нравственному образованію, чѣмъ какія бы то ни были умствованія и хитросплетенныя теоріи воспитанія. А содѣйствовать нравственному возвышенію и усовершенствованію ближнихъ значитъ полагать самое прочное основаніе ихъ счастію, которое не будетъ зависѣть отъ случайности и избѣжитъ невзгодъ жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это самый лучший способъ созидать свое собственное внутреннее счастіе, состоящее въ душевномъ убѣжденіи, что мы выполнили свое назначеніе, сдѣлавъ для высшаго, духовнаго блага ближнихъ все, что могли.

Законоучитель молодежнянской учительской семинаріи, священникъ *Михаилъ Ивановскій*.

VIII.

Выборъ виленскимъ духовенствомъ кандидатовъ на должность виленскаго благочиннаго.

Шестого сего февраля духовенство виленскаго благочинія собралось въ отдѣленіи теплой соборной церкви для избранія кандидатовъ на должность новаго благочиннаго. Еще за нѣсколько дней предъ симъ разослано было приглашеніе ко всему духовенству собраться въ минувшій вторникъ въ означенную церковь и для упомянутой цѣли, но за неприбытіемъ къ этому дню сельскаго духовенства, состоящаго въ виленскомъ благочиніи, выборъ кандидатовъ на должность благочиннаго былъ отложенъ. Въ приглашеніи, между прочимъ было объявлено, что высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Макарій предложилъ,

въ видъ опыта, самому духовенству виленскаго благочинія выбрать въ благочинные трехъ кандидатовъ посредствомъ закрытой баллотировки и представить на утвержденіе высокопреосвященнаго владыки. Распорядилемъ собранія назначенъ депутатъ благочинія. Далѣе пояснялось, что на предстоящихъ выборахъ о. о. протоіереи и священники будутъ пользоваться правомъ полного голоса, діаконы половиною и причетники четвертью голоса, и что не могущіе присутствовать въ собраніи по какимъ либо причинамъ должны другимъ довѣрить свои голоса.

Къ 6-му числу прибыли и сельскіе причты и около 12 часовъ дня священно-церковно-служители собрались въ опредѣленное мѣсто. Распорядителемъ собранія былъ депутатъ, избранный виленскимъ духовенствомъ для присутствованія на съѣздѣ депутатовъ мѣстнаго училищнаго округа, каедральный протоіерей о. Викторъ Гомолицкій. Засѣданіе началось молитвою: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ;“ засимъ былъ пропѣтъ тропарь празднику Срѣтенія. Затѣмъ открылось засѣданіе, но такъ какъ нѣсколько человекъ изъ духовенства еще неприбыло, то положено было помедлить начатиемъ чтенія указа консисторіи... Пользуясь минутою молчанія, одинъ изъ собравшихся протоіереевъ выразилъ отъ себя и своего причта благодарность увольняющемуся благочинному и просилъ, чтобы онъ продлилъ долѣе свое полезное служеніе. Съ прибытіемъ остальныхъ лицъ началось чтеніе указа и затѣмъ приступлено къ обсужденію баллотировки кандидатовъ. При этомъ замѣчено было собравшимися объ отсутствіи въ засѣ-

даніи священно и церковно-служителей виленскаго кафедральнаго собора, на что распорядитель отвѣтилъ, что соборъ пользуется правами самостоятельности, по которой и указы изъ консисторіи идутъ въ соборъ не чрезъ благочинныхъ, а прямо — кафедральному собору. Соборъ такимъ образомъ объявленъ внѣ вѣденія благочиннаго; этимъ объяснилъ распорядитель отсутствіе въ собраніи всего причта кафедральнаго собора. Отсюда вытекалъ прямой вопросъ: выбирать ли посему въ кандидаты на благочинническую должность священниковъ кафедральнаго собора? Послѣдовалъ отвѣтъ отрицательный, какъ со стороны распорядителя, такъ и нѣкоторыхъ изъ собравшихся. Причтъ Маріинскаго женскаго монастыря, какъ состоящій въ вѣдѣніи благочиннаго монастырей, не былъ приглашенъ въ собраніе. Вовсе не прибывшихъ въ собраніе по уважительнымъ причинамъ было 3 человека, которые довѣрили свой голосъ нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ. Прежде балотировки былъ поднятъ также вопросъ о вознагражденіи благочиннаго за труды, но послѣ обсужденія этого предложенія, большинствомъ постановлено было предоставить рѣшеніе этого вопроса будущему времени, а теперь приступить къ буквальному исполненію указа консисторіи. При этомъ возникъ вопросъ слѣдующій: избрать ли сначала трехъ кандидатовъ и затѣмъ ихъ балотировать, или же балотировать всѣхъ безъ исключенія протоіереевъ и священниковъ и, смотря потому, у кого окажется большее число избирательныхъ шаровъ, тѣхъ и представить кандидатами въ должность благочиннаго для утвержденія высоко-

преосвященнаго владыки. Послѣ продолжительныхъ споровъ, рѣшено было поочередно балотировать всѣхъ. Почти два часа продолжалась закрытая балотировка, и большинство избирательныхъ шаровъ выпало на долю уважаемыхъ двухъ протоіереевъ о. А. Пшолки и о. П. Левицкаго, изъ коихъ первый получилъ $12\frac{3}{4}$ изъ 17, а второй $10\frac{3}{4}$ изъ того же числа голосовъ. Одинъ изъ избранныхъ кандидатовъ тутъ же заявилъ собранію, что онъ проситъ уволить его изъ числа кандидатовъ по той уважительной причинѣ, что онъ и такъ имѣетъ много занятій. Собраніе приняло это заявленіе, внесло въ актъ и, вмѣсто отказавшагося, представило слѣдующаго по большинству избирательныхъ шаровъ кандидата.

По окончаніи балотировки составленъ былъ актъ, журналъ и актъ дѣйствій общаго собранія священно и церковно-служителей виленскаго благочинія, для представленія вышему начальству.

Засѣданіе кончилось пѣніемъ: Достойно есть, яко воистину... и отпустомъ. Было близко 4-хъ часовъ, когда собраніе разошлось, видимо довольное результатами свободнаго выбора кандидатовъ въ должность виленскаго благочиннаго.

Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

IX.

Отъ правленія виленскаго духовнаго училища.

Въ ученической библиотекѣ виленскаго духовнаго училища имѣются для чтенія слѣдующія книги, поступившія въ оную въ прошломъ 1868 году.

1) Пожертвованы виленскимъ Свято-духовскимъ братствомъ: всеобщая исторія среднихъ вѣковъ Шульгина; всеобщая исторія новыхъ вѣковъ его же; край крещеннаго свѣта Максимова—4 книги; о русской землѣ его же; о русскихъ людяхъ его же; о томъ какъ росло московское княжество Бестужева Рюмина; о крещеніи Руси его же; о Владимірѣ Мономахѣ его же; о злыхъ временахъ Татарщины его же; небо и звѣзды; Петръ и Василій; какъ спастись безъ помощи врача Глинскаго; уроки по закону Божію; повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ Н. Костомарова; краткая священная исторія Ушакова; краткая русская исторія его же; краткая ариѳметика его же; первое упражненіе въ чтеніи В. Зотова; объясненіе обрядовъ при совершеніи св. семи таинствъ; святая церковь и ея принадлежности; полныя святцы и русскій постоянный календарь; какъ надо жить, чтобы добро найти; святая земля, во время земной жизни І. Христа; ученіе І. Христа о молитвѣ и путяхъ къ блаженству; краткое историческое изложеніе объ истинной православной древней Христовой церкви въ Россіи, и о причинахъ происхожденія въ ней раскола; бесѣды о 4-хъ ариѳметическихъ правилахъ на счетахъ Михай-

лова; почему и потому, — о воздухѣ, водѣ, землѣ, свѣтѣ и огнѣ; Сигизмундъ Сѣраковскій:— все сіи книги въ одномъ экземплярѣ, въ бумажномъ переплетѣ. 2) — бывшимъ смотрителемъ виленскаго училища іеромонахомъ Смарагдомъ: историческіе рассказы (сборникъ статей изъ журналовъ); путевыя замѣтки (такой же сборникъ); севастопольскія воспоминанія; иллюстрація за 1860 г. т. 5-й; сочиненіе Дмитриева 3-я ч.; сочиненіе Княжина 2-я ч.; сборникъ статей по географіи Европы, Азіи и Австраліи, — сіи книги тоже въ одномъ экземплярѣ, въ корешковомъ переплетѣ. 3) — священникомъ Алексѣемъ Опоцкимъ, членомъ правленія Виленскаго духовнаго училища: дѣлатели золота; торжество бракосочетанія Государя Цесаревича съ принцессою Дагмарою; бесѣды Золотова о природѣ; Анастасія — рассказъ священника Гумилевскаго; о Богослуженіи православной церкви М. Богданова, въ бумажномъ переплетѣ; сборникъ гимновъ и пѣсень изд. Садоковымъ и Крачковскимъ; съ корешковомъ переплетѣ; Сигизмундъ Сѣраковскій и еще нѣсколько брошюръ въ бумажномъ переплетѣ. 4) — Николаемъ Абрамовичемъ Зубковымъ, членомъ Свято-Духовскаго братства: крестьянская школа Ростовской; очеркъ русской исторіи Сапина; первыя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ его же, въ бум. пер.; псалтирь на русскомъ нарѣчій изд. биб. общ. въ кор. пер.; молитвенникъ съ изборникомъ гражд. печати въ сафьян. переплетѣ; шесть картъ сѣверо-западныхъ губерній. 5) — Учителемъ Ѳ. А. Будзиловичемъ: географія Самонова. 6) — Учениками училища — Сѣмятковскимъ: Сушанинъ и Комисаровъ Костр. въ бумажномъ переплетѣ;

М. Медыховскимъ—повѣсти и рассказы для дѣтей Ра-
зина, въ корешковомъ переплетѣ. Слѣдующими ли-
цами пожертвовано на уническую бібліотеку день-
гами: Учителемъ І. Черноруцкимъ 50 коп.; Надзира-
телемъ О. Плескачевичемъ 2 р.; портнымъ евреемъ
Янкелемъ Брехесомъ 3 р.; всѣми учениками Виленска-
го духовнаго училища, изъ денегъ отпущенныхъ имъ
на угощеніе, въ день погребенія покойнаго митропо-
лита Іосифа, въ память благодарности къ усопшему
Владыкѣ, употреблено на покупку книгъ 23 р.; взы-
скано съ воспитанниковъ училища за потерянные
ими книги 3 р. 25 к., всего 31 р. 75 коп.

На сіи деньги куплены для ученической-читатель-
ной бібліотеки книги: Масальскаго сочиненіе 1 т.;
Путешествіе Гулинвера; Чтеніе для солдатъ 4 кн.;
Самообразование 1 вып.; Робинзонъ Крузо; Штоля ге-
рои Греціи въ мирѣ и войнѣ; Тысяча и одна ночь;
Разина—Гетманъ Степанъ Острица и разоренный
годъ; Рассказы о великихъ людяхъ новыхъ и среднихъ
вѣковъ; желѣзныя дороги, телеграфы и проч. рассказы
для дѣтей; Андерсена сказки; Донъ-Кихоть для дѣ-
тей; Новаковскаго:—Ломоносовъ, Суворовъ, Сперан-
скій и Платонъ Митр. Московскій; Массе—исторія ку-
сочка хлѣба; Рассказы изъ путешествій Чистякова;
Историческіе рассказы—его же, Чтеніе для дѣтей—
Ростовской;—въ томъ числѣ переплетено книгъ на
4 р. 50 к. Такимъ образомъ ученическая бібліотека
въ 1868 г. обогатилась 71 №№ сочиненій въ 77 кни-
гахъ, а съ книгами купленными на деньги, пожертво-
ванные воспитанниками въ генварѣ мѣсяцѣ (смотри
24 № Епар. вѣд. за 1868 г.) годавая прибыль чи-

тальной библіотеки оказывается состоящею изъ 82 №№ сочиненій, въ 113 книгахъ; всего же въ читальной-ученической библіотекѣ нынѣ находится на лицо 261 книга.

ОТЪ ЛИТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Литовская Духовная Консисторія слушали слѣдующее: составленное росписаніе проповѣдей для произношенія въ 1869 году священниками Литовской епархіи утверждено Его Преосвященствомъ 18 прошлаго декабря. Опредѣлили: Съ препровожденіемъ списка, въ которомъ означено время и прописаны священники обязанные въ своихъ приходскихъ церквахъ произнести въ 1869 году по одной проповѣди, назначаемой нынѣ Консисторіею, дать знать указами благочиннымъ къ должному исполненію, согласно данному по духовному вѣдомству Литовской епархіи — циркулярному указу отъ 10 апрѣля 1867 года; при семъ напомнить, что они обязаны по истеченіи года донести Консисторіи, всѣ ли, показанные по росписанію священники составляли и произносили назначенныя имъ проповѣди?, если не всѣ, то кто именно и по какимъ причинамъ не исполнилъ сего назначенія. О чемъ дать знать указами и тѣмъ изъ цензоровъ, которые не состоятъ въ должности благочинныхъ или къ которымъ отнесена цензура проповѣдей духовенства нѣсколькихъ благочиній съ приложеніемъ списковъ.

О чемъ Литовская Духовная Консисторія отъ 23 декабря 1868 года увѣдомила и испр. д. Рек., Ин-

спектора Семинаріи Архимандрита Мелетія, съ приложеніемъ росписанія проповѣдей на 1869 г. слѣдующимъ лицамъ:

1) Виленскаго благочинія священникамъ:

Подберезской церкви Іоанну Стрѣлецкому на— день св. Николая Чудотворца (6 декабря); Платону Когачевскому—на день введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы (21 ноября); Гейшишской церкви Алексѣю Серебrenикову—въ недѣлю 18-ю по пятидесятницѣ (12 октября); Интурской церкви Іоанну Сидорскому—на день Воздвиженія Чест. и Живот. Креста Господня (14 сентября).

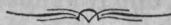
2) Шумскаго благочинія.

Шумской церкви Іоанну Шверубовичу—на день Успенія Пресвятыя Богородицы (15 Августа); Алексѣю Бухтюжскому—въ недѣлю 5 по пятидесятницѣ (20 іюля); Быстрицкой церкви Анастасію Плышевскому—въ недѣлю 14-ю по пятидесятницѣ (15 іюня); Островецкой церкви Іоанну Василевскому—на день Св. Николая Чудотворца (9 мая); Рукойнской церкви Петру Омеляновичу—на день Великомуч. Георгія (23 апрѣля); Рудоминской церкви Александру Булыгину—въ недѣлю Православія (9 марта); Кердзѣвской церкви Константину Тиминскому—въ недѣлю о Блудномъ сынѣ (16 февраля).

3) Трокскаго благочинія.

Трокской церкви Василію Пѣнькевичу—на день Богоявленія Господня (6 января); Кронской церкви

Димитрію Соловьеву—въ недѣлю о Блудномъ сынѣ (16 февраля); Меречской церкви Михаилу Пашкевичу—на день Благовѣщенія Пресв. Богородицы (25 марта); Олькеникской церкви Іоанну Макаревскому—въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы (21 апрѣля); Высокодворской церкви Еварсету Концевичу—на день Вознесенія Господня (29 мая).

X.

и.

НЕКРОЛОГЪ.

12 прошлаго января, скончался, въ Черниговѣ, преосвященный Теофилактъ, епископъ новгородсѣверскій, викарій черниговской епархіи. Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о службѣ новопреставльшагося владыки. По окончаніи образованія въ кіевской духовной академіи, покойный (въ свѣтскомъ званіи Праведниковъ) вступилъ въ службу учителемъ Павловскаго духовнаго училища 25 сентября 1837 г., 25 апрѣля 1838 г. опредѣленъ инспекторомъ этаго училища, 25 августа того же года переведенъ учителемъ въ воронежскую духовную семинарію, 30 ноября 1845 г. принялъ монашество и 28 декабря того же года опредѣленъ инспекторомъ сказанной семинаріи, въ 1852 году возведенъ въ санъ архимандрита и 3 декабря того же г. назначенъ ректоромъ тамбовской духовной семинаріи и настоятелемъ козловскаго третьекласснаго монастыря, 16 апрѣля 1855 г. Всемилоствѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, 27 мая 1857 г.

перемѣщенъ ректоромъ херсонской духовной семинаріи и назначенъ настоятелемъ одесскаго второкласснаго успенскаго монастыря, 2 мая 1859 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени, украшенному Императорскою короною, а 21 апрѣля 1868 г. къ ордену, св. Владиміра 3 степени, въ прошломъ 1868 году Именнымъ Высочайшимъ указомъ назначенъ епископомъ новгородсеверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи; скончался 58 лѣтъ отъ роду.

Содержаніе № 4.

I. Распоряженія Святѣйшаго Синода. II. Мѣстныя извѣстія. III. Освященіе церквей и пожертвованія на оныя. IV. Торжество базилианъ въ честь Иосафата Кунцевича. V. Отъ правленія виленскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. VI. Назначеніе на должность Ректора Литовской Семинаріи. VII. О недостаточности естественнаго человѣческаго разума въ воспитаніи человѣка, какъ способъ нравственнаго его усовершенствованія, и о необходимости руководства въ этомъ дѣлѣ церкви. VIII. Выборъ виленскимъ духовенствомъ кандидатовъ на должность виленскаго благочиннаго. IX. Отъ правленія виленскаго духовнаго училища. Отъ Литовской Духовной Консисторіи. X. Некрологъ.

Дозволено Цензурою. 15—28 Февраля 1869 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ д. Огинскаго.